

Научная статья
 УДК/UDC 343.852
 DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-139-143

Становление и развитие меры пресечения в виде домашнего ареста в истории России

А. О. Каштанова

Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация
 alina-kashtan@rambler.ru, ORCID ID 0000-0003-0855-3403

Аннотация. В статье проводится ретроспективный анализ становления и развития меры пресечения в виде домашнего ареста, а также нормативной правовой базы, регламентирующей порядок ее избрания. На основе анализа исторической литературы, законодательных нормативных правовых актов, а также архивных материалов автором рассмотрены вехи развития рассматриваемой меры пресечения, что позволило выделить 4 хронологических этапа. В статье указаны недостатки, возникающие в результате избрания домашнего ареста в различные исторические периоды, одновременно с этим предлагается перенять исторический опыт законодателя в части получения дополнительных ассигнований в доход государства, в случае избрания указанной меры пресечения. Результатом исследования установлено, что процесс становления мер пресечения начинался от отсутствия четкой дифференциации мер пресечения, зависимости избрания меры пресечения от решения судьи или судебного следователя, а не от нормы закона, до гуманизации норм уголовно-процессуального законодательства, строгой регламентации порядка применения мер пресечения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, мера пресечения, домашний арест, обвиняемый

Для цитирования: Каштанова А. О. Становление и развитие меры пресечения в виде домашнего ареста в истории России // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 139–143. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-139-143

Original article

Formation and development of a preventive measure in the form of house arrest in the history of the state

Alina O. Kashtanova

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation
 alina-kashtan@rambler.ru, ORCIDID 0000-0003-0855-3403

Abstract. The article provides a retrospective analysis of the formation and development of a preventive measure in the form of house arrest, as well as the regulatory legal framework governing the procedure for its election. Based on the analysis of historical literature, legislative normative legal acts, as well as archival materials, the author considers milestones in the development of the preventive measure under consideration, which allowed us to identify 4 chronological stages. The article points out the shortcomings that arise as a result of the election of house arrest in various historical periods, at the same time it is proposed to adopt the historical experience of the legislator in terms of obtaining additional allocations to the state revenue, in case of the election of this preventive measure. The result of the study found that the process of formation of preventive measures began from the absence of a clear differentiation of preventive measures, the dependence of the election of a preventive measure on the decision of a judge or a judicial investigator, and not from the rule of law, to the humanization of the norms of criminal procedural legislation, strict regulation of the procedure for the application of preventive measures.

Keywords: Penal enforcement system of the Russian Federation, preventive measure, house arrest, accused

For citation: Kashtanova A. O. Formation and development of a preventive measure in the form of house arrest in the history of the state. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 45, no. 1 (65), pp. 139–143. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-139-143 (In Russ.).

Домашний арест в качестве меры пресечения известен России с XII века и именовался «отдача за пристава» [1, с. 55]. По своей строгости отдача за пристава была второй мерой пресечения после «...содержания сидельцев и колодников в тюрьмах

и приказах» [1, с. 47]. Необходимо отметить, что точных правил применения данной меры пресечения в этот период времени не существовало – очевидно, многое зависело от усмотрения судьи [1, с. 55].

Отданные за пристава содержались в оковах и колодах, равно как и лица, находящиеся в тюрьмах. За исполнение данной меры пресечения приставы получали вознаграждение, сумма которого составляла: «...пожелезного по 3 деньги и покорму по 4 деньги в день» [1, с. 56]. В случае, когда иск или обвинение в отношении обвиняемого оказывались неосновательными, обязанность по выплате пошлины приставу переходила истцу или обвинителю. Содержались отданные за пристава в домах приставов или в приказах, земских и губных избах. Разница в содержании заключалась в следующем – в домах приставов обвиняемые находились под надзором приставов, в приказах же – «под ответственностью» приставов, надзор не осуществлялся [1, с. 57].

20 октября 1653 года был издан Указ, согласно которому: «...впредь татей и разбойников за приставы не отдавать, а держать их до указа в тюрьмах», что означало упразднение данной меры пресечения. Необходимость отмены отдачи за пристава была вызвана тем, что многие обвиняемые были не в состоянии платить пожелезное и покорм.

В дальнейшем домашний арест, как мера пресечения, вновь нашел отражение в Своде законов 1832 года, который предусматривал следующие меры пресечения: тюремное заключение; домашний арест; полицейский надзор; отдача на поруки. Тюремному заключению подлежали те лица, которые обвинялись в преступлениях, влекущих за собой лишение всех прав состояния или торговую казнь, а также те, кто обвинялся в других менее важных преступлениях и не мог представить себе поруку (ст. 877). Под домашним арестом и полицейским надзором содержались обвиняемые «...в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы тюремному заключению» (ст. 878) [1, с. 99]. Отдача на поруки была допустима при совершении преступлений, за которые закон не определял тяжелого наказания (ст. 880). Таким образом, в норме закона отсутствовало разграничение между мерой пресечения в виде домашнего ареста и полицейского надзора.

Более точная классификация уголовных наказаний и мер пресечения за каждое из них была введена с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Так, «...в домашнем аресте и полицейском надзоре подлежит содержать обвиняемых в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы заключению в крепости, в смиренном доме или тюрьме» (ст. 135) [1, с. 99]. Однако исходя из фабулы закона, не определено, какие преступления считаются более или менее важными, из чего следует – мера пресечения избиралась исключительно на усмотрение судьи, а не из точного определения буквы закона. Законодатель по-прежнему не дифференци-

ровал меры пресечения в виде домашнего ареста и полицейского надзора.

Согласно Своду законов сущность домашнего ареста заключалась в том, что в доме подсудимого ставился полицейский служитель или жандарм. Данная мера пресечения редко избиралась в отношении обвиняемых в связи с отсутствием достаточного количества личного состава полицейских служителей и жандармов. Необходимо отметить, что домашний арест избирался для лиц привилегированных сословий.

15 мая 1867 года был издан закон, которым окончательно была отменена система мер пресечения Свода законов и введены в действия правила уставов (Устав уголовного судопроизводства) (далее – Устав) 20 ноября 1864 года, которые действовали вплоть до 1917 года [1, с. 135]. В новом законе меняется система мер пресечения, которая состояла из: отобрания вида на жительство или обязанности их подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства; отдачи под особый надзор полиции; отдачи на поруки; взятия залога; домашнего ареста; взятия под стражу.

Мерой пресечения по отношению ко всем обвиняемым являлся запрет отлучаться без разрешения следователя из того города или участка, где производится следствие.

В соответствии с ревизионными отчетами в обозначенный период времени домашний арест являлся краткосрочной мерой обеспечения, применяемой до представления поручительства или залога к лицам, занимающим выдающееся общественное положение или больным [2, с. 10]. В комиссии 1900 года решено было сохранять применение этой меры в исключительных случаях тяжелой болезни, недостатка помещений в тюрьме, особого исключительного положения, или больным (Объяснительная записка, т. II, с. 352). Однако необходимо отметить, что на практике данная мера обеспечения практически не избиралась. В 1898 году в общих и мировых установлениях количество случаев избрания данной меры пресечения – 2, в 1899 году – ни одного.

Необходимо отметить, что в Уставе не раскрывалась сущность домашнего ареста, встречались лишь упоминания о его существовании: в ст. 416 Устава в перечне мер пресечения, а также в ст. 428 Устава: «До представления поручительства или залога обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанию под стражей».

В период с 1917 по 1922 годы уголовное судопроизводство осуществлялось благодаря следующим нормативным правовым актам: Декреты Совета Народных Комиссаров «О суде» (от 24.11.1917 г. № 1; от 07.03.1918 г. № 2; от 13.07.1918 г. № 3); Положение о военных следователях от 30.09.1919 г.; Положение о народном суде от 21.10.1920 г.; Положение о судостроительстве РСФСР от 11.11.1922 г.

Перечень мер пресечений был определен в Положении о военных следователях и состоял из: письменного обязательства о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства, отдачи на поруки, залога, отдачи под ближайший надзор начальства, ареста [3].

В 1922 году был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее – УПК РСФСР). Мерами пресечения признавались: подписка о невыезде; поручительство, личное и имущественное; залог; домашний арест; заключение под стражу. При решении вопроса об избрании той или иной меры пресечения следователь учитывал следующие обстоятельства: важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть, имеющих против него улик; вероятность возможного, со стороны обвиняемого, уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины; состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства.

В отличие от Устава, УПК РСФСР 1922 г. закрепляет понятие «домашний арест» (ст. 160 УПК РСФСР 1922 г.), которое выражается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой [4].

1923 год характеризуется принятием нового УПК РСФСР, действие которого продолжается до 1960 года, в соответствии с которым меры пресечения (их суть и порядок избрания) соответствовали мерам пресечения, содержащимся в УПК 1922 г., что говорит о сохранении системы мер пресечения.

В 1924 году принимаются Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Меры пресечения оставались неизменными.

В УПК РСФСР 1960 г. произошли существенные изменения, касающиеся перечня мер пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, наблюдение за военнослужащим командования воинской части, залог, заключение под стражу. Помимо указанных мер пресечения в отношении несовершеннолетних могла применяться мера пресечения в виде отдачи под присмотр родителей, опекунов попечителей, а в отношении несовершеннолетних, воспитывающихся в закрытых детских учреждениях, – отдача под надзор администрации этих учреждений. В соответствии с нормативным правовым актом были упразднены такие меры пресечения, как имущественное поручительство и домашний арест.

С принятием Конституции Российской Федерации 12.12.1993 г. была пересмотрена уголовно-процессуальная политика государства, что послужило поводом для принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) 18.12.2001 г., вводимого в действие с 01.07.2002 г. В настоящее время перечень мер пресечения состоит из: подписки о невыезде, личного поручительства, наблюдения командования воинской части, присмотра за несовершенно-

летним обвиняемым, залога, домашнего ареста, заключения под стражу.

Домашнему аресту посвящена ст. 107 УПК РФ, которая раскрывает понятие данной меры пресечения, содержит подробный порядок ее избрания, осуществления контроля за ее исполнением, а также последствия за нарушение подозреваемым или обвиняемым условий исполнения меры пресечения.

Более детальное изучение современного состояния меры пресечения в виде домашнего ареста является предметом последующих исследований и будет рассмотрен в дальнейших работах.

Подводя итог краткому историческому обзору применения меры пресечения в виде домашнего ареста в российском законодательстве, необходимо отметить:

1. Домашний арест зарождался еще в XII веке и имеет многолетний опыт применения в российском судопроизводстве. Однако стоит отметить неоднозначное отношение законодателя к данной мере пресечения, домашний арест периодически подвергался упразднению (в периоды с 1653–1832 гг., 1919–1922 гг., 1960–2001 гг.) по ряду различных причин, выраженных: в отсутствии возможности выплаты денежного вознаграждения приставам; в отсутствии достаточного количества личного состава за осуществлением наблюдения за подозреваемыми и обвиняемыми; в отсутствии должного законодательного регулирования порядка избрания и реализации домашнего ареста. Исторический анализ избрания домашнего ареста в отношении подозреваемых или обвиняемых позволил выделить следующие этапы развития данной меры пресечения: 1-й этап – с 1646 г. по 1653 г., характеризующийся возникновением домашнего ареста в российском государстве (появляются первые упоминания о существовании данной меры пресечения, однако на законодательном уровне данный вопрос урегулирован не был); 2-й этап – 1832 г. по 1919 г., становление правового механизма применения домашнего ареста (избрание домашнего ареста становится правомочным благодаря изданию в 1832 году Свода законов, в 1867 году – Устава уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми в перечень мер пресечения входил домашний арест); 3-й этап – с 1922 г. по 1960 г., этап создания УПК – советского кодифицированного закона по уголовному судопроизводству, что позволило обеспечить единство судебной практики (мера пресечения в виде домашнего ареста содержалась в УПК РСФСР 1922 г., а также УПК РСФСР 1923 г.); 4-й этап – 2001 г. по настоящее время, этап развития и укрепления домашнего ареста как меры пресечения в российском законодательстве (принятие УПК РФ, а также иных нормативных правовых актов, содержащих в себе особенности и порядок назначения данной меры пресечения, способствующих эффективному осуществлению контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых

в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста);

2. Проанализировав периоды становления и развития меры пресечения в виде домашнего ареста, необходимо отметить, что ее сущность заключалась в обеспечении надзора за подозреваемыми и обвиняемыми с получением денежного вознаграждения государству. В настоящее время домашний арест характеризуется изоляцией подозреваемого или обвиняемого от общества и обеспечением контроля за соблюдением возложенных судом запретов. В случае избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения в бюджетную систему

Российской Федерации денежные средства не поступают. Считается целесообразным перенять исторический опыт законодателя в данном направлении с целью получения дополнительных ассигнований в доход государства.

Необходимо отметить, что процесс становления мер пресечения начинался от отсутствия четкой дифференциации мер пресечения, зависимости избрания меры пресечения от решения судьи или судебного следователя, а не от нормы закона, до гуманизации норм уголовно-процессуального законодательства, строгой регламентации порядка применения мер пресечения.

Список источников

1. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому уклоняться от следствия и суда. СПб., 1868.
2. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. С.-Петербург: Сенатская типография, 1906.
3. Переславцева Е.Г. Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе России // Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация): ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» Институт права. 2021.
4. Голубинский С. А. История законодательства СССР и РСФСР по Уголовному процессу и организации суда 1917–1954 гг. М.: Гос. издат. юрид. литературы, 1955.
5. Помошников Н.В. Домашний арест в России: от меры наказания до меры пресечения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 105–107.
6. Курбатова Г.В., Цибульская Г.З. История формирования домашнего ареста в российском праве // Закон и право. 2022. № 11. С. 172–174.
7. Хренова А.А. К истории становления и возникновения домашнего ареста в Российской Федерации // Сборник материалов курсантских (студенческих) научно-практических мероприятий: материалы пяти межвузовских научно-практических конференций / отв. ред. Н. Н. Ивашко. Новокузнецк, 2020. С. 208–211.
8. Goncharov V.V., Mikhaleva T.N., Vasilevich G.A., Balashenko S.A., Pukhov A.A., Zalesny Ja. The role and significance of collegiality and unity of command as a principle of organization and activity of executive authorities in Russia // *Laplace em Revista*. 2021. Vol. 7. No. 1. Pp. 362–366.
9. Рамазанов Т.Б., Раджабов Р.О. К вопросу о критериях применения мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 1. С. 128–130.
10. Epikhin A.Y., Zaitsev O.A., Tasakov S.V., Nechaeva E.V., Mishin A.V. Contemporary criminal and criminal executive law conflicts and ways of overcoming them // *Cuestiones Políticas*. 2020. T. 38. № 66. С. 454–462.
11. Epikhin A.Yu., Zaitsev O.A., Tasakov S.V., Nechaeva E.V., Mishin A.V., Aliyeva G.I. The purpose of "correction" in the Russian criminal and criminal and executive law // *Journal of Politics and Law*. 2019. Vol. 12, No. 5. Pp. 6–10.

References

1. Kistyakovskii A. F. O presechenii obviniaemomu uklonyat'sya ot sledstviya i suda [On the suppression of the accused to evade the investigation and the court]. St. Petersburg, 1868. (In Russ.).
2. Lyublinskii P.I. Svoboda lichnosti v ugolovnom protsesse. Mery, obespechivayushchie neuklonenie obviniaemogo ot pravosudiya [Freedom of the individual in criminal proceedings. Measures to ensure the accused's non-deviation from justice]. S.-Peterburg, Senatskaya tipografiya Publ., 1906. (In Russ.).
3. Pereslavitseva E.G. Aktual'nye problemy primeneniya mer presecheniya v ugolovnom protsesse Rossii [Actual problems of the use of preventive measures in the criminal process of Russia]. *Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota (magisterskaya dissertatsiya): FGBOU VO «Tol'yattinskii gosudarstvennyi universitet» Institut prava [Final qualifying work (Master's thesis): Togliatti State University Institute of Law]*, 2021. (In Russ.).
4. Golubinskii S. A. Istoriya zakonodatel'stva SSSR i RSFSR po Ugolovnomu protsessu i organizatsii suda 1917–1954 gg. [History of the legislation of the USSR and the RSFSR on Criminal procedure and court organization 1917-1954]. Moscow, State Publishing House Law literature, 1955. (In Russ.).
5. Pomoshchikova N.V. Domashnii arest v Rossii: ot mery nakazaniya do mery presecheniya [House arrest in Russia: from a measure of punishment to a measure of restraint], *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta*

MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 4 (26), pp. 105–107. (In Russ.).

6. Kurbatova G.V., Tsibul'skaya G.Z. Istoriya formirovaniya domashnego aresta v rossiiskom prave [The history of the formation of house arrest in Russian law], *Zakon i pravo [Law and Legislation]*, 2022, no. 11, pp. 172–174. (In Russ.).

7. Khrenova A.A. K istorii stanovleniya i vozniknoveniya domashnego aresta v Rossiiskoi Federatsii [To the history of the formation and emergence of house arrest in the Russian Federation]. *Sbornik materialov kursantskikh (studentcheskikh) nauchno-prakticheskikh meropriyatiy: materialy pyati mezhvuzovskikh nauchno-prakticheskikh konferentsii [Collection of materials of cadet (student) scientific and practical events: materials of five interuniversity scientific and practical conferences]*, ed. by N. N. Ivashko. Novokuznetsk, 2020, pp. 208–211. (In Russ.).

8. Goncharov V.V., Mikhaleva T.N., Vasilevich G.A., Balashenko S.A., Pukhov A.A., Zalesny Ja. The role and significance of collegiality and unity of command as a principle of organization and activity of executive authorities in Russia. *Laplage em Revista*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 362–366.

9. Ramazanov T.B., Radzhabov R.O. K voprosu o kriteriyakh primeneniya mer bezopasnosti zashchishhaemykh licz v ugovolnom sudoproizvodstve [On the issue of criteria for the application of security measures of protected persons in criminal proceedings], *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Dagestan State University]*, 2019, no. 1, p. 128. (In Russ.).

10. Epikhin A.Y., Zaitsev O.A., Tasakov S.V., Nechaeva E.V., Mishin A.V. Contemporary criminal and criminal executive law conflicts and ways of overcoming them. *Cuestiones Políticas*, 2020, vol. 38, no. 66, pp. 454–462.

11. Epikhin A.Yu., Zaitsev O.A., Tasakov S.V., Nechaeva E.V., Mishin A.V., Aliyeva G.I. The purpose of "correction" in the Russian criminal and criminal and executive law, *Journal of Politics and Law*, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 6–10.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каштанова Алина Олеговна, научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: alina-kashtan@rambler.ru

Поступила в редакцию 18.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 14.02.2023 г.; принята к публикации 20.02.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kashtanova Alina Olegovna, Research associate of the Department for improving the legal regulation of the criminal Executive system of the center for the study of problems of management and organization of the execution of sentences in the criminal Executive system Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation. E-mail: alina-kashtan@rambler.ru

Received 18.01.2023; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 20.02.2023